

УДК 330(519.5)-048.35+339.564(519.5)

Л. Е. Нам*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия***L. E. Nam***Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

Специфика экономической модернизации Республики Корея

The specificity of the Economic Modernization of the Republic of Korea

В статье охарактеризованы основные этапы реформирования экономики Республики Корея. Особое внимание уделяется экономическим факторам успешного проведения модернизации в стране. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1950-х гг., когда Южная Корея взяла курс на проведение масштабных экономических реформ, до 1989 г., когда страна была лишена статуса развивающейся и вошла в состав развитых стран мира и новых индустриальных стран (НИС).

Ключевые слова: экономическая модернизация, Республика Корея, реформы в сельском хозяйстве, импортозамещение, экспортная ориентация экономики, научно-техническая база, высококвалифицированная рабочая сила.

The article describes the main stages of reforming the economy of the Republic of Korea. Particular attention is paid to the economic factors of the modernization of the country. The chronological scope of this study covers the period from 1950, when South Korea has set its sights on carrying out large-scale economic reforms until 1989, when the it was deprived of the status of developing country and became one of the developed countries of the world and the newly industrialized countries (NIS).

Keywords: economic modernization, Republic of Korea, agriculture reforms, import substitution, export-oriented economy, scientific and technical foundations, highly skilled workforce.

В XX в. эффективной показала себя модель форсированной модернизации, использованная в странах и на особых территориях Юго-Восточной Азии (в Южной Корее, Сингапуре, Гонконге, на Тайване).

В результате на мировой арене появились так называемые «азиатские тигры», демонстрирующие не только экономическую мощь, но и специфику общественно-политической жизни, где тесно переплетены традиции и инновации, базовые ценности традиционной и западной цивилизаций. Этим объясняется повышенный научный и политический интерес к опыту Южной Кореи, очевидно, прошедшей свой собственный весьма успешный путь экономических преобразований, которые, в свою очередь, запустили процесс политической модернизации, выражающейся в стремительной демократизации южнокорейского общества в течение последних трех десятилетий.

Качественно новыми элементами модернизации в современных условиях становятся два фактора — глобализация и культура [1]. Глобализация в сфере экономики означает не только облегчение перемещения потоков товаров, сырья и денег по всему миру, но и усиление взаимозависимости всех составляющих мирового хозяйства. Возрастание роли культуры в общественной жизни мира стало очевидным уже в конце XX в. Технический прогресс неудержимо ведет к постоянному усовершенствованию и обновлению техники и технологий. Тем не менее, в процессе своего развития общество сохраняло некоторые свои параметры в неизменном виде. Возможно, именно культура приобретает роль системообразующего элемента в процессе формирования новой экономической формации [2, с. 16].

Как показывает опыт многих стран, модернизация, охватывая все стороны жизни современного общества — экономику, социальные отношения, духовность, — ведет к существенным переменам в политической сфере. Успех модернизационных процессов в Южной Корее является свидетельством их прямой зависимости от умелого сочетания двух факторов — следования в русле общемировых тенденций, открывающих путь к социально-экономическому прогрессу, и бережного отношения к местному культурному и социальному своеобразию. В российском корееведении пока недостаточно полно исследован вопрос о том, каким образом на полном объективных трудностей и противоречий модернизационном пути руководству Республики Корея удавалось избегать трафаретных решений и максимально учитывать особенности цивилизационного развития, духовного склада и традиционных ценностей своего народа [3, с. 51].

В модернизационном опыте Южной Кореи обращают на себя внимание четыре четко прослеживаемых фактора. Во-первых, национальная идея, определившая стратегические цели политики, ее характер, формы, методы, и особенно содержание экономической политики. Это идея прорыва нации на передовые рубежи развития и благосостояния. Во-вторых, мобилизация ресурсов нации на решение национальной идеи посредством использования организационной мощи государства и его инструментов регулирования в сфере бюджетной, кредитно-денежной, структурной, налогово-таможенной, аграрной, промышленно-инновационной политики. В-третьих, сознательное последовательное использование системы концентрации капитала на решающих направлениях промышленного прорыва путем создания финансово-промышленных групп. В-четвертых, развитие внутреннего рынка, прежде всего для решения задачи занятости, обеспечения гарантированного уровня спроса и на этой основе роста доходов и сбережений [4, с. 21].

В южнокорейской модернизации исследователи выделяют четыре основных направления реформ, которые последовательно проводились в жизнь.

На первом этапе преобразований акцент был сделан на реформы в сельском хозяйстве. Быстрый подъем сельскохозяйственного производства обеспечил продовольствие для населения и сырье для промышленности. Рост производительности труда на селе, где тогда жила основная часть населения страны, имел следствием высвобождение избыточной рабочей силы, обеспечившей потребности растущей промышленности и вторичного сектора экономики. Земельная реформа бы завершена к 1955 г., однако ввиду густонаселенности примерно 43 % крестьянских семей имело в распоряжении менее 0,5 га земли [5, с. 29]. В первые годы индустриализации американская помощь в виде продуктов питания все еще имела большое значение. Несмотря на то, что тогда положение с продуктами питания в Южной Корее было удовлетворительным, оно непрерывно улучшалось, особенно в последние годы. Этому способствовали импорт продовольствия, рост производства собственной сельскохозяйственной продукции, животноводства, а также рыболовства. В результате сельскохозяйственных реформ страна решила продовольственную проблему и вышла на уровень полного продовольственного самообеспечения.

На втором этапе на первый план была выдвинута стратегия импортозамещения. Период после Корейской войны характеризовался бурным развитием импортозамещающего производства товаров широкого потребления на базе собственного сырья. Экспорт был ограничен посредством завышения курса обмена. Сбалансированность расчетного баланса достигалась только благодаря иностранной помощи. В 1950-е гг. импортозамещающие отрасли обеспечивали 24 % прироста всей промышленности. Экспорт увеличился лишь на 5 % [6, с. 26]. Создав инфраструктуру и первоначальные предпосылки для промышленного развития, стратегия импортозамещения столкнулась с трудностями, связанными с ограниченной покупательной способностью внутреннего рынка. Так, к 1957 г. возможности импортозамещения были исчерпаны ввиду того, что отечественное производство удовлетворяло уже 90 % потребности внутреннего рынка в товарах широкого потребления. После 1957 г. экономика Южной Кореи вступила в застойный период. Это вызвало социальную напряженность, выразившуюся, в частности, в студенческих волнениях и завершившуюся государственным переворотом в 1960 г.

На третьем этапе модернизации в рамках перехода к экспортной ориентации экономики развернулась широкая экспортная экспансия, которая была признана главным двигателем экономического роста Республики Корея. Исходя из сравнительных преимуществ, состоящих в изобилии рабочей силы, и учитывая растущий спрос японского и американского рынков в трудоемкой продукции, Южная Корея интенсивно развивала такие отрасли обрабатывающей промышленности, как текстильная, швейная и сборочное производство электронных товаров. Это сразу же отразилось на объеме и структуре экспорта страны. В 1975 г. на первое место среди экспортных отраслей Южной Кореи вышла швейная промышленность, обеспечив 23 % всего экспорта. На втором месте было хлопкопрядильное и хлопчаткацкое производство (8 %), затем производство синтетических тканей (6 %), компонентов и частей электронных изделий (5 %) и обуви (4 %). В 1980 г. набирает силу экспорт кораблей и продукции машиностроения, их доля достигла 5 % [6, с. 32]. Прогрессивные сдвиги в структуре экспорта страны были очевидны.

Южная Корея осуществляла не только товарный экспорт, но и экспорт различного вида услуг, например обслуживание

американской армии во время вьетнамской войны, строительство в арабских странах в 1970-е гг., что принесло стране немало доходов. Например, стоимость контрактов на строительные работы на Ближнем Востоке к концу 1978 г. составила около 14 млрд долларов — почти половину от общего объема экспорта Южной Кореи.

Реализуя политику диверсификации международного рынка, с 1981 г. Южная Корея уже экспортировала товары в 159 стран. Американский и японский рынки являлись самыми важными и составляли соответственно 26,7 и 16,5 % всего объема экспорта Южной Кореи, в то время как Европа — 15,8 %, Африка — 6,1 %, Азия — 22,8 %, Латинская Америка — лишь 3 % [6, с. 32].

Экспорт оказал большое влияние на развитие как национальной экономики в целом, так и ее отдельных отраслей и секторов. Многие экономисты отмечают влияние экспорта на расширение внутреннего рынка. Экспортное производство способствовало росту занятости и доходов все более широких слоев населения. Показатели безработицы уменьшились с 8 % в 1963 г. до 4 % в 1973 г. Соответственно, доход 20 % самых бедных в стране слоев населения увеличился на 130 % по сравнению с периодом 1958–1970 гг.

На завершающем этапе реформ ключевой задачей стало создание собственной научно-технической базы и подготовка высококвалифицированной рабочей силы. Важным направлением в развитии науки и техники стало широкое заимствование зарубежных технологий. Правительству Южной Кореи удалось содействовать развитию данного направления не только среди государственного, но и среди частного сектора с самого начала провозглашения программы индустриализации страны [7, с. 202]. Исключительно важную роль в разработке и успешном проведении модернизации сыграло наличие политической воли [8, с. 361]. Наконец, следует обратить внимание на создание в Южной Корее благоприятной социальной среды для популяризации научно-технических идей, развития рационализаторских инициатив широких слоев населения. Во многом это можно объяснить конфуцианской традицией, в соответствии с которой образованные люди пользуются особым уважением. На этой основе оказываются плодотворными такие меры правительства страны, как массовая пропаганда идей науки и техники, организация широкого доступа населения к научно-технической информации. В результате народ осознал

значение науки и техники не только для производства и экономики, но и для собственного благосостояния и личностного развития [5, с. 52].

Таким образом, опыт экономического и социально-политического развития Республики Корея демонстрирует комплексный подход к выработке общей стратегии модернизации и ее реализации на практике. Южнокорейский пример наглядно показывает наличие особой модели модернизации в посттрадиционном обществе, которая формируется на собственной историко-культурной основе.

1. *Межуев В. М.* Ценности современности в контексте модернизации и глобализации. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/1/Mezhuev/> (дата обращения: 21.09.2015).

2. *Яковлев А. И.* Модернизация как реформа системы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 2. С. 4–26.

3. *Толстоулаков И. А.* Политическая модернизация Кореи: основные проблемы и этапы. Владивосток, 2009. 54 с.

4. *Мореходов М. А.* Южная Корея: секреты успеха // Азия и Африка сегодня. 2012. № 1. С. 18–23.

5. *Сычева В. А.* Трудники маленьких четырех драконов. М., 1991. 135 с.

6. *Окрут З. М., Фам За Минь.* Модель экономического развития Южной Кореи : Путь к процветанию. М., 1992. 96 с.

7. *Пузановский А. Г., Морозов А. П.* Государственное регулирование в условиях модернизации азиатских стран. Кострома, 2002. 256 с.

8. *Малевич И. А.* Азиатский треугольник драконов. Минск, 2006. 640 с.